

УДК 81-13, 81'42, 22.09, 27-1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И ТЕКСТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ БИБЛЕЙСКОГО ПОНЯТИЯ «ТЕШУКА» (תְּשׁוּקָה) В КОНТЕКСТЕ СВЯТООТЕЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ: КОНЦЕПЦИЯ РАВЕНСТВА ПОЛОВ

Т. Н. ЛЕРМОНТОВА¹⁾

¹⁾Минская духовная академия им. святителя Кирилла Туровского,
ул. Зыбицкая, 27, 220030, г. Минск, Беларусь

Аннотация. Проводится лингвистический и текстологический анализ библейского понятия «тешука» (ивр. תְּשׁוּקָה) в контексте святоотеческой традиции. Исследуются этимология, семантика и контекстуальное употребление этого еврейского слова в Ветхом Завете, в частности в 16-м стихе 3-й главы и 7-м стихе 4-й главы Книги Бытия, 10-м стихе 7-й главы Песни песней. Сравниваются его реализации в синодальном переводе Библии и ее современных русских переводах, а также в переводах Библии на греческий (Септуагинта) и латинский (Вульгата) языки. Выявляются основные механизмы семантической трансформации понятия «тешука» в данных языках. Показывается, как они повлияли на богословские интерпретации. Определяются закономерности передачи смыслов в библейских текстах и особенности их воздействия на экзегетику. Новизна работы заключается в применении комплексного подхода, сочетающего историко-филологический, текстологический и сравнительно-лингвистический методы, что позволяет глубже понять процесс изменения значения религиозных терминов в межкультурном контексте.

Образец цитирования:

Лермонтова ТН. Лингвистический и текстологический анализ библейского понятия «тешука» (תְּשׁוּקָה) в контексте святоотеческой традиции: концепция равенства полов. *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2025;3:45–52.
EDN: BPVSLU

For citation:

Lermontova TN. Linguistic and textological analysis of the biblical concept «teshuqa» (תְּשׁוּקָה) in the context of the patristic tradition: the conception of gender equality. *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2025;3:45–52. Russian.
EDN: BPVSLU

Автор:

Татьяна Николаевна Лермонтова (монахиня Мария) – аспирантка кафедры апологетики. Научный руководитель – кандидат богословия, доктор теологии, протоиерей С. Л. Лепин.

Author:

Tatyana N. Lermontova (nun Maria), postgraduate student at the department of apologetics.
tlermontova1977@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-1388-7590>

Полученные результаты могут использоваться при проведении исследований в области библеистики, экзегетики, переводов древних текстов, сравнительной лексикологии и исторической лингвистики.

Ключевые слова: тешука (תְּשׁוּקָה); этимология; семантика; историческая лингвистика; переводы Библии; Септуагинта; Вульгата; экзегетика; святоотеческая традиция.

ЛІНГВІСТЫЧНЫ І ТЭКСТАЛАГІЧНЫ АНАЛІЗ БІБЛЕЙСКАГА ПАНЯЦЦЯ «ТЭШУКА» (תְּשׁוּקָה) У КАНТЭКСЦЕ СВЯТААЙЦОЎСКОЙ ТРАДЫЦЫІ: КАНЦЭПЦЫЯ РОЎНАСЦІ ПАЛОЎ

Т. М. ЛЕРМАНТАВА^{1*}

^{1*}Мінская духоўная акадэмія імя свяціцеля Кірыла Тураўскага,
вул. Зыбіцкая, 27, 220030, г. Мінск, Беларусь

Анацыя. Праводзіцца лінгвістычны і тэксталагічны аналіз біблейскага паняцця «тэшук» (іўр. תְּשׁוּקָה) у кантэксце святаайцоўскай традыцыі. Даследуюцца этымалогія, семантыка і кантэкстуальнае ўжыванне гэтага яўрэйскага слова ў Старым Запавеце, у прыватнасці ў 16-м вершы 3-й главы і 7-м вершы 4-й главы Кнігі Быцця, 10-м вершы 7-й главы Песні песень. Параўноўваюцца яго рэалізацыі ў сінодскім перакладзе Бібліі і яе сучасных рускіх перакладах, а таксама ў перакладах Бібліі на грэцкую (Септуагинта) і лацінскую (Вульгата) мовы. Выяўляюцца асноўныя механізмы семантычнай трансфармацыі паняцця «тэшук» ў дадзеных мовах. Паказваецца, як яны паўплывалі на багаслоўскія інтэрпрэтацыі. Вызначаюцца заканамернасці перадачы сэнсаў у біблейскіх тэкстах і іх уздзеянне на экзэгетыку. Навізна работы заключаецца ў прымяненні комплекснага падыходу, які спалучае гісторыка-філалагічны, тэксталагічны і параўнальна-лінгвістычны метады, што дазваляе глыбей зразумець працэс змены значэння рэлігійных тэрмінаў у міжкультурным кантэксце. Атрыманыя вынікі могуць выкарыстоўвацца пры правядзенні даследаванняў у галіне біблеістыкі, экзэгетыкі, перакладаў старажытных тэкстаў, параўнальнай лексикалогіі і гістарычнай лінгвістыкі.

Ключавыя словы: тэшук (תְּשׁוּקָה); этымалогія; семантыка; гістарычная лінгвістыка; пераклады Бібліі; Септуагинта; Вульгата; экзэгетыка; святаайцоўская традыцыя.

LINGUISTIC AND TEXTOLOGICAL ANALYSIS OF THE BIBLICAL CONCEPT «TESHUQA» (תְּשׁוּקָה) IN THE CONTEXT OF THE PATRISTIC TRADITION: THE CONCEPTION OF GENDER EQUALITY

T. N. LERMONTOVA^a

^aMinsk Theological Academy named after St. Cyril of Turov,
27 Zybickaja Street, Minsk 220030, Belarus

Abstract. Linguistic and textological analysis of the biblical concept «teshuqa» (hebr. תְּשׁוּקָה) is conducted within the context of the patristic tradition. The etymology, semantics and contextual usage of this Hebrew word in the Old Testament, particularly in verse 16 of chapter 3 and verse 7 of chapter 4 of the Genesis, verse 10 of chapter 7 of the Song of Songs, are examined. Its rendering in the Synodal Bible translation and in the modern Russian translations, as well as in the Bible translations into Greek (the Septuagint) and Latin (the Vulgate) is compared. The main mechanisms of semantic transformation of the concept «teshuqa» in these languages are identified. It is demonstrated how they have influenced theological interpretations. Patterns of meaning transmission in biblical texts and their impact on exegesis are determined. The novelty of the work lies in the application of a comprehensive approach combining historical and philological, textological, comparative and linguistic methods, allowing a deeper understanding of the process of meaning change in religious terms within an intercultural context. The obtained results may be used for research in biblical studies, exegesis, ancient text translation, comparative lexicology and historical linguistics.

Keywords: teshuqa (תְּשׁוּקָה); etymology; semantics; historical linguistics; Bible translations; Septuagint; Vulgate; exegesis; patristic tradition.

Введение

Лингвистический анализ библейских текстов выступает основной задачей современной филологии, поскольку позволяет проследить эволюцию значений слов, их влияние на богословскую традицию, а также интерпретацию в различных переводах. Одной из важных идей, воплощенных в тексте Ветхого Завета, является тешука (ивр. תְּשׁוּכָה). Это понятие имеет сложную семантику, включающую аспекты влечения, стремления, подчинения и зависимости, что делает его предметом многовековых богословских и лингвистических дискуссий. Синодальный перевод Библии, ее современные переводы на русский язык, Септуагинта и Вульгата демонстрируют разные подходы к интерпретации древнееврейского слова, что связано как с особенностями языка перевода, так и с культурно-историческими факторами. По этой причине изучение понятия «тешука» требует историко-филологического анализа, включающего рассмотрение этимологии слова תְּשׁוּכָה, его семантики и особенностей перевода на другие языки.

Ф. Браун, С. Р. Драйвер и Ч. А. Бриггс составили словарь, в котором содержатся этимологические и семантические сведения о древнееврейских словах, необходимые для толкования библейских понятий¹. Вопросами экзегетики занимались святитель Иоанн Златоуст, преподобный Ефрем Сирий и богослов Блаженный Августин, интерпретировавшие 16-й стих 3-й главы и 7-й стих 4-й главы Книги Бытия в контексте христианской антропологии. Современные исследователи, включая К. Вестермана, Р. Альтера и Дж. Уолтона, проанализировали изменения в переводе слова תְּשׁוּכָה и богословских значениях понятия «тешука». М. П. Кулаков и другие авторы современных переводов Библии осмыслили это понятие с социальной и психологической точек зрения. Филологические, текстологические и богословские аспекты воплощения тешуки в Библии и ее переводах остаются недостаточно изученным.

Лексема תְּשׁוּכָה встречается в трех значимых местах Ветхого Завета (*Быт. 3:16; Быт. 4:7; Песн. 7:10*), но ее перевод и интерпретация существенно отличаются в разных языках. Тешука представляет собой стремление, влечение и одновременно подчинение, зависимость. Эти различия обуславливают появление текстологических и богословских проблем, поскольку влияют на понимание библейской антропологии и отношений между человеком и Богом. В связи с этим актуализируется необходимость установления основных факторов, воздействующих на изменение значений и их интерпретацию, а также на определение филологических причин расхождений в переводах.

Тема различий и равенства полов занимает важное место в святоотеческой антропологии, поскольку важным является вопрос о том, как соотносить провозглашаемое Отцами Церкви онтологическое равенство мужчины и женщины, сотворенных по образу Божию, с исторически сложившимися формами их иерархического подчинения в церковной жизни. Отношения мужчины и женщины, представленных в качестве равноправных, но различающихся ипостасей человеческой природы, рассматриваются через призму Священного Писания и Священного предания. Тешука символизирует ключевые аспекты этих отношений, раскрывая гармонию и иерархию полов. Анализ данного понятия способствует определению того, как оно сформировало богословскую традицию и повлияло на социальные практики.

Цель настоящего исследования – проведение лингвистического и текстологического анализа понятия «тешука», воплощенного в текстах Священного Писания Ветхого Завета, а также выявление механизмов его семантической трансформации и изучение их влияния на библейский перевод и интерпретацию слова תְּשׁוּכָה. Для достижения цели работы были поставлены следующие задачи: определить этимологию и семантическое поле лексемы תְּשׁוּכָה; проанализировать контексты ее употребления в Ветхом Завете; провести сравнительный анализ синодального перевода Библии, ее современных переводов на русский язык, Септуагинты и Вульгаты; рассмотреть богословские трактовки изучаемого понятия в трудах Святых Отцов и экзегетов; выявить исторические, лингвистические и богословские причины изменений в интерпретации понятия. В основе методологии исследования лежит историко-филологический подход в сочетании с текстологическим и богословским анализом. Значимость работы заключается в демонстрации актуальности святоотеческого учения для решения современных вопросов равенства полов.

Этимология и значения слова תְּשׁוּכָה

Еврейская лексема תְּשׁוּכָה имеет корень קוּשׁ (шук), обозначающий физическое или эмоциональное стремление. С еврейского языка это слово переводится как «страсть, сильное желание, влечение»², «страстное желание»³. Оно обозначает не просто желание, а активную устремленность; динамику напряжения между

¹Brown F., Driver S. R., Briggs Ch. A. A Hebrew and English lexicon of the Old Testament : dictionary. Oxford : Clarendon Press, 1906. 1185 p.

²Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель на канонические книги Священного Писания : с коммент. на основе слов. Дж. Стронга / сост. Ю. А. Цыганков. СПб. : Библия для всех, 2005. С. 385.

³Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English lexicon... P. 1003.

субъектом и объектом, который часто остается вне досягаемости. Семантика лексемы является многогранной, включает идеи притяжения, ожидания и напряжения, отражающие драматизм в отношениях субъекта и объекта. Тешука представляет собой не только состояние, но и процесс поиска и достижения желаемого – близости, взаимности, единения с тем, к кому направлено влечение.

Как было указано выше, слово *לְשׁוֹקָךְ* встречается в древнееврейском тексте Ветхого Завета трижды. Приведем соответствующие контексты в русском переводе и проанализируем значения этой лексемы.

Первым контекстом является сюжет о последствиях грехопадения: *...и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобой (Быт. 3:16)*. В этом случае перевод слова *לְשׁוֹקָךְ* указывает на изменившуюся динамику отношений между мужчиной и женщиной. Влечение приобретает двоякий смысл: оно является естественным стремлением к близости, с одной стороны, и новой иерархической структурой, в которой женщина оказывается под властью мужчины, с другой стороны. Этот текст рассматривается как указание на изменение гармоничных отношений, существовавших до грехопадения.

Вторым контекстом выступает фрагмент о предупреждении Каину: *...если делаешь доброе, то не поднимай ли лица? а если не делаешь доброго, то у дверей грех лежит; он влечет тебя, но ты господствуй над ним (Быт. 4:7)*. В данном случае русский аналог лексемы *לְשׁוֹקָךְ* служит для описания морального выбора, а не межличностных отношений, используется для указания на активность греха, стремящегося овладеть человеком. Грех представляется почти персонифицированной сущностью, которая действует через влечение, провоцируя человека на уступки, что свидетельствует о его всепоглощающем характере. В то же время человеку предписывается господствовать над этим влечением, активно ему противодействовать, что указывает на наличие выбора и потенциал для преодоления греха. Слово *לְשׁוֹקָךְ* в переводе становится выражением конфликта между инстинктивным стремлением к удовлетворению и необходимостью осознанного самоконтроля.

Третий контекст содержится в Песни песней: *Я принадлежу моему возлюбленному, и ко мне его влечение (Песн. 7:10)*. В этом фрагменте русский коррелят лексемы *לְשׁוֹקָךְ* приобретает совершенно иное значение, отражая взаимную любовь и преданность между двумя людьми. Тешука передает идею желания, которое выходит за рамки чисто физической страсти, включает в себя глубинную эмоциональную и духовную связь. Это понятие символизирует взаимное и добровольное стремление к другому, не основанное на иерархии или конфликте, как в предыдущих случаях. В анализируемом контексте оно расширяет свое значение, представляет собой более возвышенную концепцию любви, построенную на равенстве, взаимной привязанности и связанную с фундаментальными аспектами человеческой природы, божественного замысла.

Лингвистический анализ переводов 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия

Для более глубокого понимания семантики слова *לְשׁוֹקָךְ* в 16-м стихе 3-й главы Книги Бытия необходимо обратить внимание на события, описанные в 14-м стихе этой главы. Они служат фундаментом для осмысления последствий грехопадения, связанных с воздействием на мир и отношения между человеком, природой и Богом.

Грехопадение оказало значительное влияние на взаимоотношения мужчины и женщины, в которых не существовали дискриминация и подчинение. Из-за греха Бог проклял змея, соблазнившего человека: *И сказал Господь Бог змею: за то, что ты сделал это, проклят ты... (Быт. 3:14)*. Также подверглись изменению некоторые сферы жизни человека: *Жене сказал: умножая умножу скорбь твою... к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою (Быт. 3:16)*. Исследователи Священного Писания полагают, что, когда в Новом Завете апостол Павел ссылается на заповедь Божию, которая говорит о подчинении женщины мужчине, он подразумевает именно 16-й стих 3-й главы Книги Бытия: *...он будет господствовать над тобою*.

Лингвистический анализ 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия раскрывает сложность перевода древнееврейского слова *לְשׁוֹקָךְ* на различные языки. Особенности перевода данного слова играют важнейшую роль в его интерпретации, обуславливают представление последствий грехопадения в культурно-исторической и богословской традициях.

В текстах, основанных на синодальном переводе Библии, лексема *לְשׁוֹקָךְ* интерпретируется как указание на сексуальное влечение женщины к мужчине. Примером может служить новый русский перевод Библии: *Я мучительной сделаю беременность твою: в страдании ты будешь рожать детей. Ты будешь желать мужа, и он будет властвовать над тобою*⁴. В подобном прочтении акцентируется внимание на телесном аспекте отношений и на господстве мужчины как прямом последствии грехопадения. Тешука трактуется как выражение физической и эмоциональной зависимости, что подчеркивает иерархический

⁴Бытие 3:16 НРП // Библия : сайт. URL: <https://www.bible.com/bible/143/GEN.3.16.NRP> (дата обращения: 27.01.2025).

характер новых взаимоотношений мужчины и женщины. Такой же смысл раскрывается в современных переводах Библии на русский язык, например в переводе, сделанном сотрудниками Института перевода Библии имени М. П. Кулакова: *Стремиться будешь мужем своим владеть, а он властвовать над тобою будет* [4, с. 23].

Греческий перевод Библии, известный как Септуагинта, представляет иной взгляд на текст: *Kaì pròs tòν ándra sou ἡ ἀποστροφὴ σου, καὶ αὐτός σου κυριεύσει*⁵ (*Kai pros ton andra sou hē apostrophē sou, kai autos sou kyrieusei*) ‘И к мужу твоему будет обращение твое, и он будет господствовать над тобою’⁶. Здесь слово *קִרְיָהּ* передается лексемой *ἀποστροφὴ* ‘обращение, стремление, поворот’. В греческом языке оно охватывает широкий спектр значений, подразумевая не только физическое или эмоциональное устремление, но и акт волевого выбора или направленности сознания. Сохраняя многозначность еврейского слова, греческий коррелят расширяет его толкование. Он указывает не только на эмоциональную привязанность, направленность и устремленность женщины к мужчине, но и на ее новое положение в социальной и антропологической структуре, возникшее после грехопадения; акцентирует внимание не столько на наличии желания, сколько на изменении динамики отношений, в которых зависимость и связь между субъектом (женщиной) и объектом (мужчиной) становятся основополагающими характеристиками. Ф. Браун, С. Драйвер и Ч. А. Бриггс подчеркивают, что семантика греческой номинации *ἀποστροφὴ* позволяет интерпретировать понятие «тешука» как движение к объекту, определяемое внутренней необходимостью. Такое движение может быть как естественным стремлением, так и выражением новой зависимости, обусловленной нарушением гармонии между человеком и Богом⁷.

В анализируемой греческой фразе важным является слово *κυριεύσει* ‘господствовать’. Оно выражает идею власти и иерархии, вводимой в отношения между полами вследствие нарушения изначальной гармонии творения. Использование данной лексики подчеркивает установленное доминирование мужчины над женщиной в падшем мире, понимаемое в интерпретациях Отцов Церкви как временное.

Можно сделать вывод о том, греческий перевод Библии открывает более системный подход к анализу текста, смещая фокус с индивидуальных стремлений на глобальные изменения, затронувшие человеческую природу.

В Вульгате, т. е. в переводе Библии на латинский язык, еврейское слово *קִרְיָהּ* передано лексемой *desiderium* – желание, страсть, стремление: *Multiplicabo aerumnas tuas et conceptus tuos: in dolore paries filios, et ad virum tuum erit desiderium tuum, et ipse dominabitur tui*⁸ ‘Я умножу страдания твои и зачатия твои; в болезни будешь рождать детей, и к мужу твоему будет стремление твое, и он будет господствовать над тобою’. Святой Иероним в своем комментарии по поводу 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия трактует понятие «тешука» как сильное желание женщины к мужчине. Он использует латинское выражение *sub viri potestate eris, et ipse dominabitur tui* [1, р. 206] ‘ты будешь под властью мужа, и он будет господствовать над тобой’, в котором подчеркивается эмоциональный аспект влечения и подчинения. Однако латинская номинация *desiderium* нередко употребляется в средневековой традиции и в значении страстного, порой греховного влечения, что согласуется с католическим учением о последствиях первородного греха, которое подчеркивает взаимосвязь между страстью и подчинением. Блаженный Августин, комментируя рассматриваемый стих, использует латинское слово *concupiscentia* ‘вожделение’, которое также перекликается с лексемой *desiderium* в Вульгате [2, р. 206–207].

Таким образом, латинский перевод 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия вносит в его понимание дополнительный оттенок зависимости и неизбежного подчинения, которого нет в древнееврейском тексте.

Богословские аспекты интерпретации

Согласно словарю Дж. Стронга еврейская лексема *קִרְיָהּ*, которая в древнееврейском стихе употреблена с предлогом *לְ* ‘к’, обозначает не только эмоциональное или физическое стремление, влечение, но и животное, находящееся в засаде и нацелившееся на жертву⁹. У. Груден в книге «Библейские основания для мужчин и женщин» отмечает, что понятие «тешука» может означать агрессивное стремление, желание доминировать или даже противостоять мужу, действовать вопреки ему [3, с. 32]. В качестве аргумента он приводит сравнение с другим местом в Священном Писании, а именно с 7-м стихом 4-й главы Книги Бытия, в котором слово *קִרְיָהּ* встречается с предлогом *לְ*. В синодальном переводе Библии

⁵Septuaginta (LXX). Gen. 3:16 // The Deutsche Bibelgesellschaft : website. URL: <https://www.die-bibel.de/en/bible/LXX%2CLU17/> GEN (date of access: 27.01.2025).

⁶Здесь и далее, если не указано иное, перевод наш. – Т. Л.

⁷Brown F., Driver S. R., Briggs C. A. A Hebrew and English lexicon... P. 1003.

⁸Biblia Sacra – Vulgatae Clementina (LVC) // Bible in multiple languages : website. URL: <https://lvc.ibibles.net> (date of access: 27.01.2025).

⁹Еврейско-русский и греческо-русский словарь-указатель... С. 385.

отрывок, где Бог говорит Каину, выглядит следующим образом: *...у дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним* (Быт. 4:7). В этом контексте грех уподоблен дикому зверю, поджидающему свою жертву у двери и готовому напасть. Этому толкованию соответствует и современный русский перевод 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия, выполненный сотрудниками Института перевода Библии имени М. П. Кулакова: *Стремиться будешь мужем своим владеть, а он властвовать над тобою будет* [4, с. 23].

В Септуагинте смысл 16-го стиха 3-й главы Книги Бытия заключается в том, что в результате грехопадения Ева отказалась от исключительной зависимости от Бога и обратилась (повернулась) к своему мужу. Идея, состоящая в том, что женщиной будет управлять стремление к сексуальным отношениям с мужем или другими мужчинами, есть искажение библейского текста. По мнению некоторых исследователей, анализируемый фрагмент имеет следующий смысл: «Ты отворачиваешься [от Бога!] к своему мужу, и [в результате] он будет господствовать над тобой [будет использовать тебя в своих интересах]»¹⁰. Глагол будущего времени не выражает повеление, а всего лишь указывает на будущность.

Святоотеческие интерпретации

Комментируя 16-й стих 3-й главы Книги Бытия, Иоанн Златоуст передает слова Творца, обращенные к Еве, так: «...вначале я создал тебя равночестной (мужу) и хотел, чтобы ты, будучи одного (с ним) достоинства, во всем имела общение с ним, и как мужу, так и тебе вверил власть над всеми тварями...» [5, с. 210]. По мнению святителя, Господь ради пользы женщины установил, чтобы она обращалась к мужу и признавала его господство. Иоанн Златоуст подчеркивает, что это изменение связано с необходимостью обучить женщину смирению и подчинению: «...я уже подчиняю тебя ему и объявляю его твоим господином, чтобы ты признавала власть его; так как ты не умела начальствовать, то научись быть хорошою подчиненною. *К мужу твоему обращение твое, и той тобою обладати будет*» [5, с. 210]. Слова *мужу твоему обращение твое* святитель толкует следующим образом: «Он будет для тебя убежищем, пристанью и защитой; при всех встречающихся бедствиях даю право к нему обращаться и прибегать» [5, с. 118].

Ефрем Сирин обращает внимание на духовные и эмоциональные изменения, связанные с грехопадением. Он утверждает, что, нарушив заповедь, Ева сначала испытала радость и эйфорию, почувствовав себя как боги. Однако это пробудило в ней стремление к господству: «*И к мужу твоему обращение твое*, – чтобы быть тебе под его властью, а не самой властвовать, – *и той тобою обладати будет*, потому что ты надеялась после вкушения плодов древа сама возобладать над ним»¹¹. Преподобный подчеркивает, что в данном случае Бог не наказывает болезнью, возникшей в результате грехопадения, а исцеляет ее.

Господство одного человека над другим, в частности мужчины над женщиной, не входит в божественный замысел о творении, а, напротив, свидетельствует о беспорядке и разладе, нарушающих гармонию мира. Профессор Гейдельбергского университета Г. Тилике пишет: «Кажется, что история грехопадения говорит о главенстве мужчины в смысле, расходящемся с рассказами о сотворении: *...он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16). Но здесь имеется в виду не повеление, а прогностическое проклятие: *в болезни будешь рождать детей* (Быт. 3:16); *в поте лица твоего будешь есть хлеб* (Быт. 3:19). В этом контексте “господство” одного над другим является выражением не порядка творения, а беспорядка, нарушающего мир творения» [6, S. 511].

Немецкий исследователь Ветхого Завета Ф. Крюземан высказывает схожее мнение, утверждая, что фраза *он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16) описывает последствия греха, который нарушил порядок творения, установленный до грехопадения. Ф. Крюземан подчеркивает, что это утверждение не оправдывает угнетения, не прославляет страдания и не утверждает разрушения творения как некоего нового порядка. Наоборот, данный отрывок радикально описывает поврежденное состояние мира и отношений, вызванное грехопадением [7, S. 66–67].

Женщина начинает стремиться владеть своим мужем, а мужчина – властвовать над женою. И вот уже все готово для формирования концепции рабов и господ. Это не божественная перспектива развития человека. Однако Творец говорит, что так будет потому, что это является результатом, закономерностью, логикой развития всех предшествующих событий. Господь определяет последствия поступка, к которому грех привел человека: *...и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою* (Быт. 3:16). Адаму же он сказал: *...проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе...* (Быт. 3:17–18). В данном случае

¹⁰Трудные отрывки Библии: проклятие женщины [Электронный ресурс]. URL: <https://christian-culture.info> (дата обращения: 07.10.2020).

¹¹Толкования на Бытие 3:16. Ефрем Сирин, прп. // Азбука веры : портал. URL: <https://azbyka.ru/biblia/in/?Gen.3:16&ru> (дата обращения: 07.10.2020).

зависимость является бивалентной. С одной стороны, это подчинение и все формы зависимости женщины от мужчины. С другой стороны, это очень опасная зависимость, заложником которой является и мужчина. Иными словами, женщина в своей зависимости от мужчины делает зависимым и мужчину, тем самым она нередко ставит его в опасное положение. И чем более женщина зависима, тем ближе она к мужчине и тем опаснее ее влияние. В Книге притчей Соломоновых говорится о непостижимости и загадочности этих отношений: *Три вещи непостижимы для меня, и четырех я не понимаю: пути орла на небе, пути змея на скале, пути корабля среди моря и пути мужчины к девице (Притч. 30:18–19)*. Пунктом сравнения названных образов может быть неприметность их движения, загадочность и непонятность. П. Н. Евдокимов, основываясь на Священном Писании, отмечает, что разделение между мужским и женским составляет не физиологическую или психологическую проблему, а духовную проблему. Она относится к области основной тайны и охватывает человеческое существо в целом [8, с. 152].

После грехопадения человек утратил ту власть и господство над природой, которая обеспечивалась ему до грехопадения в силу его особой близости с Богом. Человек, привыкший властвовать и повелевать, не находит больше повиновения во внешней природе. Природа проклята из-за него, растит ему терния и волчцы вместо зерна. Человек – мужчина и женщина – сохраняет свои амбиции и привычку властвовать, но, не находя полного подчинения во внешней природе, переключает свои властные амбиции на отношения с другими людьми. Таким образом, властность становится выражением внутренней беспомощности. В результате происходит взаимная борьба за власть: мужчина пытается утвердить свое превосходство, а женщина либо осознает свою зависимость, либо начинает проявлять власть более незаметно.

Заключение

Еврейское слово *לְרָצוֹן* в 16-м стихе 3-й главы Книги Бытия получает новое семантическое наполнение. Оно начинает обозначать не просто влечение, а измененные отношения, в которых присутствует элемент власти и зависимости. Повторное употребление этой лексемы в 7-м стихе 4-й главы Книги Бытия указывает на то, что грех представлен как активная сила, стремящаяся овладеть человеком. Данная параллель показывает, что влечение, если оно не обуздано, может превратиться в разрушительный и подчиняющий импульс. Подобно тому как женщина оказывается в зависимости от мужчины (*Быт. 3:16*), человек рискует оказаться в зависимости от греха (*Быт. 4:7*). В обоих контекстах слово *לְרָצוֹן* функционирует как выражение динамики власти, отражающей последствия грехопадения. В 10-м стихе 7-й главы Песни песней номинация *לְרָצוֹן* вновь приобретает положительное значение, указывая на взаимное влечение и гармоничные отношения между возлюбленными. Такая смена контекста может свидетельствовать о возможности восстановления утраченной гармонии, в которой влечение перестает быть инструментом подчинения и вновь становится выражением взаимной любви.

Разная передача слова *לְרָצוֹן* при переводе Библии на различные языки связана не только с лингвистическими нюансами, но и с богословскими представлениями, которые существовали в эпоху создания переводов.

В синодальном переводе Библии представлен такой русский коррелят анализируемого еврейского слова, как лексема *влечение*. Она довольно точно передает оригинальный смысл. Однако в толкованиях акцент делается не на силе желания, а на факте подчинения женщины мужчине. В ряде новых переводов Библии на русский язык тешука интерпретируется как стремление властвовать, что меняет смысл стиха. Такой перевод отражает современные богословские взгляды, согласно которым женщина не только испытывает зависимость от мужчины, но и стремится овладеть им. Эта интерпретация является довольно спорной, так как она не соответствует более ранним переводам.

На греческий язык слово *לְרָצוֹן* было переведено лексемой *ἀποστροφή* ‘обращение, поворот’. Оно потеряло эмоциональную окраску и приобрело смысл изменения направления воли: женщина больше не стремится к Богу, но теперь ее ориентиром является мужчина. В Септуагинте указывается на то, что зависимость женщины от мужчины после грехопадения рассматривается не как страсть, а как изменение вектора ее стремления.

При переводе лексемы *לְרָצוֹן* на латинский язык (*desiderium* ‘желание, страсть, стремление’) она приобрела значение желания, которое женщина испытывает к мужчине. В Вульгате отражается усиление эмоционального аспекта, а также присутствует намек на греховную природу влечения, что согласуется с представлениями средневековой католической традиции.

Различия в переводе еврейского слова *לְרָצוֹן* на различные языки показывают, как исторический контекст и богословские традиции влияли на интерпретацию понятия «тешука». Данный факт доказывает, что понимание библейского текста невозможно без учета языковых, культурных и догматических факторов.

Библиографические ссылки

1. Migne JP. *Patrologia. Tomus 23*. Parisus: [s. n.]; 1845. 1596 p.
2. Sancti Aurelii Augustini. De civitate dei. In: Migne JP. *Patrologia. Tomus 41*. Parisus: [s. n.]; 1845. p. 13–804.
3. Грудом У, редактор. *Библейские основания для мужчин и женщин*. Москва: Благодать; 2011. 398 с.
4. Кулаков МП, Кулаков ММ, редакторы. *Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в современном русском переводе*. Москва: Издательство Библейско-богословского института святого апостола Андрея; 2015. 1856 с. (Современная библеистика).
5. Иоанн Златоуст. *Священное Писание в толкованиях святителя Иоанна Златоуста. Том 1, Беседы на Книгу Бытия*. Москва: Ковчег; 2006. 912 с.
6. Thielicke H. *Theologische Ethik. Band II, Entfaltung. Teil 1, Mensch und Welt*. Tübingen: J. C. B. Mohr; 1959. 511 S.
7. Crüsemann F. «...Er aber soll dein Herr sein» (Genesis 3,16). Die Frau in der patriarchalischen Welt des Alten Testaments. Im: Thyen H, Herausgeber. *Als Mann und Frau geschaffen*. Gelnhausen: [s. n.]; 1978. S. 13–106.
8. Евдокимов ПН. *Женщина и спасение мира: о благодатных дарах мужчины и женщины*. Кырлежев АИ, редактор; Кузнецова ГН, переводчик. Минск: Лучи Софии; 2009. 272 с.

Статья поступила в редколлегию 30.09.2025.
Received by editorial board 30.09.2025.